

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ НАДЕЖКИН

кандидат филологических наук, независимый исследователь
(Нижний Новгород, Российская Федерация)
aleksej1001@gmail.com

**«ГОСПОДЬ ПРИМИРЯЕТ СЕРДЦА КНЯЗЕЙ».
ДВЕ ПАТРОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТОЛКОВАНИИ И ПЕРЕВОДЕ
СТИХА ИЗ КНИГИ ИОВА 12:24**

Настоящее исследование посвящено проблеме перевода стиха Книги Иова (12:24), который имеет несколько вариантов в различных религиозных традициях. В масоретском тексте он читается так: «...отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути», а в тексте Септуагинты имеет вид: «Изменяющий сердца владык земных оставляет их блуждать на пути, которого они не знали». Причина разночтения не только в том, что масоретский и греческий варианты опирались на разные значения еврейского слова «סִיג» (*sîg*), но и в том, что существует несколько буквальных переводов стиха с греческого на славянский. Данное исследование показало, что различия в греческом варианте объясняются полисемией слова «διαλλάσσω», что привело к разночтениям в латинских текстах. Возникновение вариативности в данном стихе повлекло за собою развитие нескольких экзегетических традиций, в рамках которых толкователи пытались найти решение данной языковой проблемы. В статье приводятся две экзегетические традиции, одна из которых берет начало в трудах Кирилла Иерусалимского, который понимает греческое слово «διαλλάσσω» как «примирающий». Иероним Стридонский занимал особую позицию и при работе с книгой Иова использовал оба варианта перевода стиха. Вторая традиция чтения этого текста также принадлежит Иерониму Стридонскому. Он переводил книгу Иова с Септуагинты и выбрал прямое значение слова «διαλλάσσω» («изменяющий») из-за близости к еврейскому тексту и возможности трактовать «изменение сердца» как «лишение разума». Кроме Иеронима Блаженного, слово «inmutat» («изменяет») для передачи греческого «διαλλάσσω» использовали также Григорий Двоеслов и Проспер Аквитанский.

Ключевые слова: Книга Иова, патрология, экзегетика, древнегреческий язык, полисемия, библеистика, проблема перевода

Для цитирования: Надежкин А. М. «Господь примиряет сердца князей». Две патрологические традиции в толковании и переводе стиха из Книги Иова 12:24 // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 34–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.462

ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых сложных задач переводчика – это перевод художественного текста, так как при его выполнении специалист сталкивается с нетривиальной задачей перевода идиом, фразеологизмов, метафор, то есть выражений, употребленных в переносном значении. Наряду с новейшими исследованиями практики переводов современных текстов это требует рецепции современными переводчиками и филологами опыта перевода древних текстов, так как они представляют собой образцы переводческого мастерства. В центре внимания данной статьи – текст Книги Иова на еврейском и греческом языках, в которых «чуть не половина главы трактует о разных предметах по обоим переводам, и как-либо “примиришь и объединишь” эти пере-

воды совершенно невозможно» (Юнгер). Цель данной статьи – выяснить причину появления вариантов в стихе, который в Синодальном переводе звучит как Господь «отнимает ум у глав народа земли, и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути» (Иов. 12:24), а в греческом тексте: «διαλλάσσω καρδίας ἀρχόντων γῆς, ἐπλάνησεν δὲ αὐτοῦς ὁδῶ, ἣ οὐκ ᾔδεισαν»¹, что значит: «Изменяющий сердца владык земли заставил блуждать их на пути, которого они не знали».

В основе церковнославянского перевода Библии лежит Септуагинта, греческий перевод Ветхого Завета, что дает нам богатый материал для сравнения. Так, Елизаветинская Библия (1751) интересующий нас стих переводит как:

«...изменяя сердца князей земных, прельсти же их на пути, егоже не ведяху»².

В случае со славянским переводом греческого слова «διαλλάσσω» мы имеем дело с буквализмом, где переводчик в качестве соответствия выбрал основное значение данного слова. В русском языке есть значение «менять – покидать», но оно не является основным, поэтому проблема понимания стиха обостряется, если к славянскому переводу обращается читатель, незнакомый со словарными значениями греческого варианта.

П. А. Юнгер, настаивавший на том, что перевод ветхозаветных книг должен быть произведен с греческого текста, передает эту фразу так: Господь «изменяет сердца владык земных, оставляет их блуждать на пути, которого они не знали»³.

Возникновение вариативности в данном стихе повлекло за собою развитие нескольких экзегетических традиций, в рамках которых толкователи пытались найти объяснение возникшему разночтению.

«Лингвистическая проблема» стиха Книги Иова 12:24 заключается как в полисемии еврейского слова *sûr* (дословно означает «повернуть в сторону»), которое может быть переведено и как «отнимает» в Синодальном переводе, и как «изменяет» в Септуагинте, так и в многозначности греческого слова «διαλλάσσω», что породило разночтения в этом стихе при переводе его на другие языки. Проблема относится в большей степени к науке о языке, чем к богословию, потому что и Святые Отцы, и позднейшие теологи не спорили о значении этого стиха, он не являлся предметом богословских разногласий, хотя толкователи, опирающиеся на различные переводы, привносили дополнительные смыслы в его понимание.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в современной научной литературе не существует специального исследования, посвященного полисемии в переводах стиха Книги Иова 12:24, а также анализу редких вариантов перевода, основанных на Септуагинте, с привлечением обширного критического материала.

При сравнении септуагинтального чтения с масоретским для христианского читателя очень важным окажется аргумент *ad patres*, так как многие авторитетные церковные писатели цитировали исследуемые нами стихи по греческому тексту.

В работе над данной статьей было просмотрено 90 томов собрания сочинений греческих Отцов Церкви *Patrologia Graeca*, и не в одном из них стих «διαλλάσσω καρδίας ἀρχόντων ἡγῆς, ἐπλάνησεν δὲ αὐτοῦς ὁδοῦ, ἣ οὐκ ᾔδεισαν» не чи-

тался в прямом смысле. Мы можем выявить определенную патрологическую традицию аллегорического чтения данного стиха, хотя она и не представлена большим числом текстов. Единственное толкование этого стиха на греческом языке мы находим в «Поучениях огласительных» Кирилла Иерусалимского.

Обращаясь к толкованиям свт. Кирилла, мы видим, что именно в этом стихе он читал «διαλλάσσω» как «примиряет»:

«Связанный пошел Он от Каиафы к Пилату (см. Ин. 18:28); И связавшие Его отнесли в дар царю Иареву (Ос. 10:6). Но возразит кто-либо из внимательных слушателей: Пилат не был царь; итак, оставляя многие изыскания, спросим: как связавшие Его отправили Его в дар царю Иареву? Но прочти написанное в Евангелии: Пилат, услышав, что Он из Галилеи, послал Его к Ироду (Лк. 23:7); а Ирод был тогда царем и находился в Иерусалиме. Примечай же точность пророческую. Посему в дар послан Он; *И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом* (Лк. 23:12). Ибо Тому, Который хочет примирять небо с землей, прилично было первых примирить тех, которые Его осуждали: притом присутствовал здесь сам Господь, примиряющий сердца Князей земных» (Иов. 12:24). Видишь точность пророков и истину свидетельства?»⁴.

Если обратиться к оригиналу, то мы прочтем у Кирилла Иерусалимского: «ὁ διαλλάσσω καρδίας ἀρχόντων τῆς γῆς». Греческие тексты в «*Patrologia graeca*» имеют параллельный перевод на латинский язык, и при переводе на латынь «διαλλάσσω» передано как «*reconciliat*»: «...*qui reconciliat corda principum terrae*» (дословно: «который примиряет сердца владык земли») ⁵. Этой традиции понимания исследуемого стиха последовали и латинские авторы. Так, младший современник Кирилла Иерусалимского, Руфин Аквилейский, почти дословно приводит цитату из «Поучений огласительных» ⁶ и, ссылаясь на пророчество о Пилате из Ветхого Завета, соединяет его с ветхозаветным преданием. При переводе на латинский язык отрывка из книги свт. Кирилла Руфин Аквилейский перелагает и 24-й стих из 12-й главы Книги Иова по варианту Септуагинты и именно в том значении, которое использовал Кирилл Иерусалимский, создавая новый вариант стиха на латинском языке: «*Dominus reconciliat corda principum terrae*» ⁷, что, в свою очередь, можно дословно перевести на русский как «Господь примиряет сердца владык земли». Этот вариант отличается и от масоретского текста, и от Иеронимовой Вульгаты, он вошел в состав сборника древнелатинских переводов Сабатье ⁸.

Вторым автором, употреблявшим в своих творениях вариант с «*reconciliat*», был Блаженный

Августин. Он использовал этот перевод в своем произведении «Заметки на книгу Иова»:

«Reconcilians corda principum populi terrae: sibi reconcilians vel Judaeus vel reges terrae, qui primo persequebantur Ecclesiam. Seduxit autem eos in viam, quam non noverant: subruendo Legis opera, ut simpliciter intelligerentur, hinc eis visus est peccator»⁹ (дословно: «Примирающий сердца глав народа земли: собой примиряющий как иудеев, так и царей земли, которые тотчас же стали гонителями Церкви. Совратил же их на путь, которого они не знали: свержением дел Закона, чтобы они (дела) проще понимались, оттого им привиделся грешник»).

Августин использует перевод Септуагинты и читает «διαλλάσσειν» как «примирает», следуя в этом традиции свт. Кирилла Иерусалимского, но, с другой стороны, он вносит в толкуемый стих свое понимание. Если свт. Кирилл воспринимает примирение Ирода и Пилата как благо, то Блаженный Августин пишет, что хотя «иудеи и цари земные» примирились, но поводом к миру послужила общая ненависть к Церкви, потому что те, кого Господь примирил, стали ее «первыми гонителями». Таким образом, Блаженный Августин, хотя и следует переводу свт. Кирилла и отчасти принимает во внимание его толкование, предлагает читателю совершенно иную экзегезу данного стиха, что обусловлено, вероятно, основным значением слова «διαλλάσσειν» – «изменяющий». Значение «изменяющий» лишено оценочной коннотации: в русском переводе Кирилла Иерусалимского, для которого важна тема примирения, переводчик оставил церковнославянский вариант перевода Септуагинты, не пояснив, что в данном контексте имеется в виду другое значение слова¹⁰. Это не является большим недочетом в переводе, потому как семантическое поле слова «изменяющий» в контексте может содержать значение «перехода от вражды к миру», но допустима и противоположная трактовка: «изменяющий сердца» не от противостояния к миру, а от «разума к безумию». С одной стороны, такая трактовка слова «изменяющий» близка к масоретской версии: «отнимает ум у глав народа земли», с другой – она встраивается в ткань самого текста на микроуровне, потому что далее говорится, что князья «блуждают в пустыне, где нет пути», и сравниваются с пьяными. На макроуровне мы видим, что данный стихотворный отрывок посвящен тому, как Господь сокрушает сильных мира сего:

«Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми. Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их; князей лишает достоинства и низвергает храбрых; отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла; покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет» (Иов. 12:17–21).

В таком контексте то, что словосочетание «изменяет сердца» может означать «лишать разума», выглядит логично и даже находит прямую перекличку со словами: «отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла». Именно в смысле «лишения разума» понимает слово «примирающий» Блаженный Августин, потому что цари земные «примирились» в готовности преследовать Церковь и, изменив пути прямому, пошли по пути превратному. В отличие от свт. Кирилла, который одобрял примирение Пилата и Ирода, Блаженный Августин говорит о них как о тех, кто совещался против Христа и кого Он победил Своим воскресением.

Необходимо отметить, что Аврелий Августин приводит последний отрывок исследуемого стиха: «Quo errore tenebrati sunt tanquam ebrius»¹¹ (дословно: «Отклонившись от пути, окутаны тьмой, подобно пьяному»). Он не дает никакого комментария к нему и, по-видимому, сохраняет этот стих для целостности текста. Очевидно, что для Августина этот текст имел общее толкование с предыдущим, с которым они входят в один синонимический параллелизм: «Извратил их с пути, которого они не знают». Тем не менее этот стих оказывается чрезвычайно важен в лингвистическом отношении, так как представляет собой вариант, отличный от Иеронимовой Вульгаты и не засвидетельствованный у Руфина Аквилейского, который дает усеченную цитату. Обнаруженный у Августина стих переводится так: «Которые сбились с (прямого) пути во тьме, подобно пьяному». Таким образом, Августин создал гибридное толкование, учитывающее разные экзегетические подходы.

Особую позицию в толковании данного стиха занимал св. Иероним, который написал две версии перевода книги Иова с Септуагинты и во втором варианте в стихах 12:24–25 вместо «inmutat» перевел «reconcilians»:

«Reconcilians corda principum populi terrae, seduxit autem illos in via, quam non noverant. Tractabit tenebras et non lucem, et errabunt sicut ebrius»¹² (дословно: «Примирающий сердца глав народа земли, совратил же их на путь, которого они не знали. Будут ошупывать тьму, а не свет, и будут блуждать, словно пьяный»).

Таким образом, св. Иероним, полиглот, прекрасный знаток греческого и еврейского языков, являясь автором одного из экзегетических подходов к пониманию этого стиха, не противопоставлял две традиции толкования слова «διαλλάσσειν», но оба считал допустимыми и, очевидно, равноценными, раз использовал слово «примирающий» во втором переводе, хотя именно он, как показывает данное исследование, первым стал трактовать «διαλλάσσειν»

как «изменяющий». То, что Иероним использовал оба значения слова «*διαλλάσσω*», отчасти снимает вопрос, какое из значений предпочтительнее при переводе этого стиха, более того, обе традиции толкования не противопоставляются друг другу, а переплетаются. Отметим, что ссылки на такого авторитетнейшего автора, как св. Иероним, нет у Сабатье, который отмечает «*resconcilians*» только у Блаженного Августина и Руфина, что создает ошибочное представление о том, что для переводчика Вульгаты «*inmutat*» было предпочтительнее.

Как было сказано выше, автором второй патрологической традиции является переводчик Священного Писания на латинский язык – Иероним Стридонский, который перевел стихи из Книги Иова 12:24–25 так:

«*qui inmutat cor principum populi terrae et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios*»¹³ (дословно: «который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью) точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным»).

Этот вариант, как и традиция Кирилла Иерусалимского, представлен у небольшого количества богословов. В результате проведенного в рамках данного исследования анализа на материале собрания латинских авторов *Patrologia Latina* (тома 1–90) было выяснено, что вариант св. Иеронима встречается только в произведениях самого создателя Вульгаты, а другие раннехристианские авторы (вплоть до Беды Достопочтенного) не читают этот стих в переводе Иеронима Стридонского за исключением Проспера Аквитанского и Григория Великого. Это объясняется в целом низкой цитируемостью двенадцатой главы книги Иова, особенно у тех авторов, которые не создают специальные книжки-комментарии к этой части Библии, а также тем, что в переводе Иеронима стих теряет свой примирительный смысл и потому перестает быть интересным для части богословов, так как слово «*inmutat*», в отличие от его переводческого эквивалента в греческом языке, не имеет значения «примиряющий» [2: 495].

В произведении св. Иеронима «*Expositio interlinarias libri Job*» («Описание исправлений в Книге Иова») дан следующий вариант:

«*Qui mutat cor principum populi terrae et decipit eos ut frustra incedant. Per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi embrius*»¹⁴ (дословно: «Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли. По бездорожью ощупывают (ощупью), словно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяному»).

В любом случае, они оба выполнены по Септуагинте, так как слово «*διαλλάσσω*» передано как «*qui mutat*», означающее «который изменяет», и оба перевода предпочли прямой смысл этого слова переносному.

Необходимо отметить, что Иероним написал полноценный комментарий на книгу Иова. В этом комментарии указаны все стихи, но не на каждый из них дается толкование. Так, св. Иероним приводит крупный отрывок из двенадцатой главы со схожим содержанием:

«...*qui revelat profunda de tenebris et producit in lucem umbram mortis. Qui multiplicat gentes et perdit eos et subversas in integrum restituit. Qui immutat cor principum populi terrae, et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios*»¹⁵ (дословно: «который открывает глубокое из тьмы и выводит на свет тень смертную. Который умножает народы и истребляет их и ниспровергнутых в прежнем положении (нетронутыми) восстанавливает. Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью), точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным»).

Все эти строки из Иова для св. Иеронима имеют одинаковое значение – свидетельство силы Божьей, и он не считает их затруднительными. Так, стих из Книги Иова 12:24 потерял свое собственное экзегетическое значение. На несколько сложных стихов св. Иероним пишет очень короткий комментарий, в котором раскрывает смысл некоторых метафор, и этим ограничивается в толковании данного пассажа:

«*Umbra mortis ipse diabolus est, qui non protegit homines, sed permit in mortem, hic praeducitur in lucem, quando ab anima fidei separatur*»¹⁶ (дословно: «Тень смертная – сам диавол, который не защищает людей, но вводит в смерть, он ведется вперед на свет, когда от верной души отделяется»).

В 28-м томе *Patrologia Latina* приведена книга Иова в редакции Иеронима с небольшими грамматическими изменениями:

«*Qui immutat cor principum populi terrae, et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios (embrium)*»¹⁷ (дословно: «Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью), точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным (пьяному)»).

Другим автором, следующим за Иеронимовой традицией, является Проспер Аквитанский: «*Qui inmutat cor principum terrae et decipit eos, ut frustra incedant per invium. Palpabunt quasi in tenebris, et non in luce et errare eos faciet, quasi ebrios*»¹⁸. Мы находим это место из Иова

в его книге «De vocatione omnium gentium» («О призвании всех народов»). Стихи эти приводятся в составе огромной цитаты, состоящей из 8 последних стихов XII главы (а потому рассматриваемые стихи у Проспера Аквитанского лишаются собственного значения), которая почти не сопровождается комментариями. О комментарии Проспера Аквитанского можно сказать, что он толкует «изменение сердец князей» как отклонение их от истины и от путей Божьих, что совершенно оправдано в контексте главы, но отдельные стихи теряют свое собственное значение и являются цепью синонимических повторов, организованных в градационной последовательности, имеющих лишь общий смысл: Господь всемогущ, все в его власти. Господь наказывает неправедных, невзирая на то, какое положение в обществе они занимают.

Свт. Григорий Двоеслов поддерживает экзегезу Августина о губительной измененности сердец иудеев. Опираясь на перевод Септуагинты и относя стих к пророчеству о Страстях Господних, он пишет:

«Ибо “сердца глав народов земли были изменены”, когда первосвященники и старейшины народа в Иудее поставили себя против Него, по советам своим, хотя ранее объявляли, что Он должен прийти. И когда они стремились изгнать Его Имя, преследуя Его, обманутые своей собственной злобой, они тщетно пробовали “бродить там, где нет пути”, потому что это было невозможно, чтобы “путь” открылся для жестокости, направленной против Творца всего сущего»¹⁹.

Григорий Великий также обращает внимание на то, что иудеи, о которых сказано это пророчество,

«видели чудеса, они боялись Его силы, но отказались верить, и по-прежнему стремились получить знаки, в то время как они сказали: каким знамением докажешь Ты, чтобы мы увидели и поверили Тебе?» (Ин. 6:30)²⁰.

Другая группа комментаторов – это иудейские толкователи, которые создавали свои экзегетические труды, обращаясь к еврейскому оригиналу, и для нас они интересны как знатоки иврита, которые бы пролили свет на филологические трудности, связанные с отрывком. Кроме того, обращение к творчеству иудейских экзегетов дает богатый сравнительный материал, который, возможно, прольет свет на обоснование выбора переводческого эквивалента у авторов Септуагинты. Древний иудейский комментатор Раши не видит лингвистической проблемы в стихе 12:24 Книги Иова. Он приводит этот стих по масоретской версии, и масоретское чтение этого стиха не вызывает у него затруднений.

Он почти не оставляет комментария на 24-й стих. Комментарий его сугубо грамматический: вместо «в пустыне непроходимой» он предлагает читать этот стих с союзным словом «в которой»: «пустыня, в которой нет пути» («in a wasteland not a road / In a wasteland that is not a road»). Такое умолчание должно быть для нас информативным: это значит, что один из самых авторитетных иудейских авторов считает значение этого стиха ясным [4: 674–685], [7].

Анонимный иудейский комментатор приводит стих из Книги Иова 12:24 по масоретскому тексту: «He takes away the heart of chiefs of people of the earth, who lead them, but to lead them astray in a wilderness, where there is no way trodden for them»²¹. Он пишет, что также через пустыню Бог вел Илию, который был поражен слепотой, в Самарию²². Этим комментарий к сложнейшему 24-му стиху заканчивается, и переводческой дилеммы комментатор не видит.

Итак, иудейские комментаторы не находят лингвистической проблемы в полисемии слова «סִוֵּר» (sûr), а значит, значение его кажется им ясным и недвусмысленным. Таким образом, масоретский перевод в рамках иудейской традиции представляется прозрачным и ясным, и у комментаторов не возникает впечатления нелогичности или неправильности данного стиха. Для нас это оказывается важным свидетельством того, что словоупотребление «סִוֵּר» (sûr) в стихе 12:24 Книги Иова в иврите не является лингвистической проблемой, но это не приближает нас к разгадке возникновения переводческого разночтения в Септуагинте.

Исследование толкований данного стиха приводит нас к выводу, что разгадку разночтений в греческой и еврейской версиях следует искать не в сфере философии и богословия, а в области лингвистики. Греческое слово «διαλλάσσω» имеет несколько значений: «1) давать взамен <...> обменивать. 2) (пере)менять, сменять <...> 3) <...> менять в знач. покидать, оставлять или проходить <...> 4) мирить, примирять <...> 5) различаться, отличаться...» [1: 376]. Динамику изменения значения стиха 12:24 невозможно понять без обращения к еврейскому тексту. На месте греческого «διαλλάσσω» в еврейской версии книги Иова стоит слово «סִוֵּר» (sûr), которое имеет несколько значений: «1. Сворачивать, отклоняться, удаляться, уклоняться. 2. Быть отставленным. 3. Изгибать, извращать, поворачивать. 4. Убирать, отклонять, отставлять, отменять»²³. Очевидно, в Синодальном переводе авторы использовали в качестве переводческого эквивалента те смыслы первого, второго и четвертого значения, которые сводятся к идее «лишения»

(«удалить, уклониться, оставлять»), что выразилось в переводе «отнимает ум», а перевод Септуагинты «*διαλλάσσω*» был основан на третьем значении слова «*σῦγ*» (*sûg*): «изгибать, поворачивать», так как в индоевропейских языках значения «изменять» и «изгибать, поворачивать» часто выражаются одним словом. Возможно также, что «*σῦγ*» (*sûg*) в значении «быть оставленным» мог быть передан через третье значение слова «*διαλλάσσω*» – «меняющий» в смысле «покидающий». В таком случае мы имеем дело с неким буквализмом славянского перевода, где переводчик в качестве соответствия выбрал основное значение слова «*διαλλάσσω*». Заменяя «изменяющий» на «покидающий», мы получаем следующий вариант: «Господь покидает сердца князей земных, оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути». При изменении перевода смысл не повреждается, но слово «изменяя» является неоднозначным для толкования, в то время как слово «покидает» имеет только негативные коннотации. Нужно также отметить, что все значения слова «*σῦγ*» (*sûg*) носят негативный оттенок.

Анализ словарного значения слова «*διαλλάσσω*» приводит нас к выводу, что эта лексема может иметь значение как «изменяющий», так и «примиряющий», что привело к появлению вариативности в латинских переводах стиха Книги Иова 12:24. Нужно отметить, что переводчикам с греческого было крайне трудно предпочесть одно значение слова «*διαλλάσσω*» другому. Это объясняется тем, что «*διαλλάσσω*» в значении «примиряющий» – это образное, метафорическое значение, возникшее из основного смысла глагола «меняться», то есть «сменить вражду на мир». С течением времени возрастает роль образного значения. Так, «Греческо-русский словарь Нового Завета» под редакцией Б. Ньюмана дает слово «*διαλλάσσομαι*» только в значении «мириться, примиряться» [3: 57]. И даже если античные авторы, читавшие Септуагинту, выбирали прямое значение слова (как, например, Блаженный Иероним), то они не могли полностью отбросить метафорический смысл этого слова. Таким образом, вопрос, какое чтение правильное – «изменяющий» или «примиряющий», лишен смысла, потому что греческий читатель и самое «изменение» мог понимать как «примирение», смену вражды миром. Позднейшие христианские комментаторы XIX века оставляли на этот стих в основном богословские комментарии. Так, Георг фон Эвальд считал, что последние стихи XII главы «очевидно, предназначаются, чтобы превзойти описание Элифаза» (ст. 13–14)²⁴. В толковании на стихи 17–19 из этой главы он пишет:

«Судьи и священники, которые должны отправиться в тюрьму босыми» (стих 17, 19), являются, согласно древней манере речи, примером самых могущественных и уважаемых людей земли, и поэтому стоят в одном ряду с советниками, царями и благородными людьми (стих 17, 18, 21), наравне со всеми ними стоят и все опытные советники, которые всегда могут говорить и советовать, например, древние пророки, стих 20: но ход событий принесет нечто столь новое и непонятное, что все пророки и мудрецы и старейшины будут вынуждены замолчать или в заблуждении своем будут действовать опрометчиво»²⁵.

Т. Робинсон приводит перевод, основанный на масоретской версии («Господь забирает разум у князей»): «He taketh away the heart (or understanding) of the chief of the people»²⁶. Дж. Бартон также цитирует в этом месте: «Who taketh away the understanding»²⁷.

Р. Сакс, современный исследователь из колледжа св. Иоанна, вообще не считает этот стих проблемным и не оставляет на него толкования, хотя приводит перевод, выполненный по масоретской версии: «He obliterates the heart», то есть «Он губит сердца...», что похоже на масоретскую версию этого стиха [6: 279].

М. И. Рижский, изучая еврейскую версию книги Иова, не дает комментария на стихи 12:23–25, смысл 22-го стиха считает неясным и оттого допускает, что этот стих стоит не на месте, хотя при этом переводит ценную параллель 21-го стиха с книгой Псалтири и не замечает ее. Конец 12-й главы переводит так: «Отнимает ум у глав народа земли, / Заводит (их) в пустыню, где нет дороги. На ощупь (ходят), во тьме, без света, / Заставляет их шататься, словно пьяных» [5: 45].

Итак, первая группа европейских комментаторов либо вовсе отрицает лингвистическую проблему данного стиха (Сакс, Эвальд), либо привязывает комментарий к исторической или политической ситуации (Робинсон), либо дает общий комментарий на весь отрывок о власти Бога над князьями земными (Робинсон, Эвальд) или же, в лучшем случае, приводит важные параллели из других книг Ветхого Завета. Во вторую группу европейских комментаторов мы относим дающие более подробное толкование стихов Книги Иова 12:24–25 работы Дж. Бартона и А. П. Лопухина. Дж. Бартон в книге «Библия в школе и дома» переводит исследуемые стихи по масоретской версии:

«He taketh away the heart of the chiefs of the people of the earth and causeth them to wander in a wilderness where is no way. They grope in the dark without light and he maketh them to stagger like a drunken man»²⁸.

– и оставляет важный комментарий: «Сердце здесь, как и во многих местах Ветхого Завета,

обозначает разум»²⁹. Этого мнения придерживается и С. Кокс³⁰. Конечно, такая трактовка слова «сердце» соотносится с огромным количеством переводов масоретской версии, но она встречает известное возражение с лингвистической стороны: мы находим слово «сердце» в языке как Септуагинты, так и еврейского текста Ветхого Завета, так как «кардіа» означает по-гречески не только разум, но и душу, и это слово часто понимается расширительно, два смысла появляются в рамках одного значения и между собой не разделяются. В примерах из Ветхого Завета читаем: «Жива будут сердца их в век века», «Всякий путь человека прям в глазах его, но Господь взвешивает сердца» и т. д., – и видим, что слово «сердце» имеет значение «душа» и не сводится к разуму.

В греческой версии слово «кардіа» присутствует гармонично в любом значении, потому что примирить можно и душу, и сердце, и разум.

А. П. Лопухин в своей «Толковой Библии», как и Дж. Бартон, обращает внимание не только на сходство 24-го стиха с предшествующим, но и с 17-м стихом: «Он приводит советников в необдуманность». Это подтверждает, что одной из ключевых мыслей 12-й главы книги Иова является то, что Бог лишает недостойных правителей разума. А. П. Лопухин, анализируя некоторые стихи (Иов. 12:17, 12:19), отмечает, что переводчиками Септуагинты эти строки были переведены дословно, что объясняет различия между греческим и еврейским текстами, и, возможно, это же произошло со строкой стиха из книги Иова 12:24, к которой автор не дает подробного языкового комментария³¹. Стиху 17 П. А. Лопухин находит множество параллелей в Книге пророка Исаии:

«Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: “я сын мудрецов, сын царей древних?” Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте» (Ис. 19: 11–12); «Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли» (Ис. 40:23); «Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью» (Ис. 44:25)³².

А. П. Лопухин делает вывод, что данная часть 12-й главы книги Иова посвящена тому, что заглавный герой напряженно переживает о том, что «если божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, – одинаково поражает тех и других, то для Иова нет ничего утешительного в совете друзей вверить себя и свою судьбу Богу»³³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что перевод Руфина Аквилейского «*Dominus reconciliat corda principum terrae*» («Господь примиряет сердца князей земли») возник, с одной стороны, из-за текстуальных различий Септуагинты и масоретской Библии, а с другой – из-за полисемии слова «*διαλλάσσω*». Открывшиеся лингвистические сведения порождают три гипотезы о происхождении греческого варианта: либо он основан на одном из неосновных значений еврейского коррелята, либо слово «*סִיג*» (*sîg*) в значении «быть оставленным» могло быть передано через третье значение слова «*διαλλάσσω*», которое тоже имеет значение «менять» в смысле «покидать», либо лексема «*διαλλάσσω*» стала переводческим соответствием для буквального значения «*סִיג*» (*sîg*) – «повернуть в сторону». Полисемия слова «*διαλλάσσω*» приводит к появлению двух латинских вариантов: *inmutat* («изменяет») и *reconciliat* («примиряет»). Слово «*διαλλάσσω*» в значении «примиряющий» – это образное, метафорическое значение, возникшее из основного смысла «меняться», то есть «сменить вражду на мир». С течением времени возрастает роль образного значения. И даже если античные авторы, читавшие Септуагинту, выбирали прямое значение слова (например, Блаженный Иероним), то они не могли полностью отбросить метафорический смысл этого слова.

Существуют две патрологические традиции чтения греческого текста Септуагинты. Первая традиция чтения восходит к экзегету IV столетия Кириллу Иерусалимскому, понимавшему «*διαλλάσσω*» как «примиряющий». Текст Кирилла Иерусалимского является самым древним (и единственным греческим) толкованием на этот стих Септуагинты и служит образцом для более поздних латинских комментариев. Вторая традиция чтения этого текста принадлежит Иерониму Стридонскому, переводчику латинской Библии, прекрасно знавшему еврейский язык. Он переводил книгу Иова с Септуагинты и выбрал прямое значение слова «*διαλλάσσω*» («изменяющий»), очевидно, из-за близости к еврейскому тексту и возможности трактовать «изменение сердца» как «лишение разума».

Замечательный полиглот св. Иероним не видит в этих стихах филологических трудностей. И это объясняется тем, что переводчик создал две версии книги Иова, и во втором варианте в стихе 12:24 вместо «*inmutat*» перевел «*reconcilians*» (примиряющий), то есть признавал авторитетность обоих словоупотреблений и не видел в этом противоречия. Кроме св. Иеронима «*διαλλάσσω*»

как «изменяющий» читали Проспер Аквитанский и Григорий Великий, которые использовали текст Вульгаты Иеронима. Значение «примиряющий» оказывается важным для христианских авторов, комментаторов, для которых ценна идея примирения, и полисемия слова «*διαλλάσσειν*» дает им возможность для экзегетического маневра.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes (A. Rahlfs, Ed.). Stuttgart, Biblia-Druck, 1979. P. 291–292.
- ² Елизаветинская Библия. М., 1900 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/iov.html#g12 (дата обращения 07.02.2020).
- ³ Юнгеров П. А. Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань, 1914 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/ (дата обращения 05.07.2019).
- ⁴ Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900. С. 185–186. В современном издании (М., 2010) редактором допущена ошибка, и цитата из Книги Иова (12:24) приведена по еврейскому тексту, а не по греческому, как в первоисточнике, так как современный редактор игнорировал разницу между масоретским текстом и Септуагинтой. Для справки предпочтительно обращаться либо к дореволюционному изданию (М., 1900), либо к греческому первоисточнику.
- ⁵ Patrologiae cursus completes... 1857, t. 33. (Patrologia Latina). Co. 791–792.
- ⁶ Patrologiae cursus completes... 1849, t. 29. (Patrologia Latina). Co. 79.
- ⁷ Patrologiae cursus completes... 1849, t. 21. (Patrologia Latina). Co. 360.
- ⁸ Sabatier Pierre. Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica, et caeterae quaecunque in Codicibus Mff. & antiquorum libris reperiri potuerunt: Quae cum Vulgata Latina, & cum Textu Graeco comparantur. Remis, 1743. Vol. 1. Co. 854.
- ⁹ Patrologiae cursus completes... 1845, t. 34. (Patrologia Latina). Co. 839.
- ¹⁰ Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900. С. 185–186.
- ¹¹ Patrologiae cursus completes... 1845, t. 34. (Patrologia Latina). Co. 839.
- ¹² Patrologiae cursus completes... 1849, t. 29. (Patrologia Latina). Co. 79.
- ¹³ Patrologiae cursus completes... 1846, t. 28. (Patrologia Latina). Co. 1094.
- ¹⁴ Patrologiae cursus completes... 1845, t. 23. (Patrologia Latina). Co. 1424.
- ¹⁵ Patrologiae cursus completes... 1845, t. 26. (Patrologia Latina). Co. 648.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Patrologiae cursus completes... 1846, t. 28. (Patrologia Latina). Co. 1094.
- ¹⁸ Patrologiae cursus completes... 1861, t. 51. (Patrologia Latina). Co. 668.
- ¹⁹ Григорий Великий. Моралии на Иова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-12/stih-24/grigorij-dvoeslov-svatitel/> (дата обращения 07.02.2020).
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Дословно: «Он забирает сердце вождей народов земли, которые ведут их, чтобы ввести в заблуждение в пустыне, где не существует проложенной для них дороги».
- ²² A commentary on the Book of Job from a Hebrew manuscript in the University Library. London: Cambridge Williams and Norgate Publ., 1905. P. 88.
- ²³ Симфония номеров Стронга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bible.by/verse/18/12/24/> (дата обращения 07.08.2019).
- ²⁴ G. H. von Ewald. Commentary on the Book of Job with translation by the late Dr. George Heinrich August von Ewald. London: Williams and Norgate Publ., 1882. P. 158–159.
- ²⁵ Там же. P. 158.
- ²⁶ Дословно: «Он забирает сердце (или разум) правителей людей». T. Robinson Homiletical commentary on the Book of Job by Thomas Robinson. London: Richard D. Dickinson Publ., 1876. P. 79.
- ²⁷ Дословно: «Который забирает разум».
- ²⁸ «Он забирает сердце вождей народа земли и заставляет их бродить в пустыне, где нет пути. Они идут на ощупь в темноте без света, и он заставляет их бесцельно бродить подобно пьяному».
- ²⁹ G. A. Barton. The Bible for home and school. Commentary of the Book of Job by G. A. Barton. New York: The Macmillan Company Publ., 1911. P. 131–132.
- ³⁰ S. Cox. A Commentary on the Book of Job with a translation by S. Cox. London: Kegan Paul Trench & Co Publ., 1885. P. 157.
- ³¹ Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги: Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Пг., 1907. Т. 4. С. 46–47.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 47.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1. 1043 с.

2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
3. Ньюман Б. М. Греческо-русский словарь Нового Завета. М.: РБО, 2012. 240 с.
4. [Раши]. Книга Псалмов (Тегилим) с комментарием Раши. М.: Книжники: Лехаим, 2011. 880 с.
5. Рижский М. И. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск: Наука, 1991. 248 с.
6. Sacks R. D. The Book of Job. Translation and commentary // Interpretation. 1997. Vol. 24. No 2. P. 135–329.
7. The complete Jewish Bible with Rashi commentary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16414#showrashi=true&v=24 (дата обращения 07.02.2020).

Поступила в редакцию 18.02.2020

Alexey M. Nadezhkin, PhD in Philology, Independent Researcher
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)
aleksej1001@gmail.com

**“THE LORD RECONCILES THE HEARTS OF PRINCES”.
TWO PATROLOGICAL TRADITIONS IN THE COMMENTARY AND TRANSLATION
OF THE VERSE FROM JOB 12:24**

This study focuses on the translation of Job 12:24, which has several versions in various religious traditions. In the Masoretic Text it reads as follows: “He takes away the mind from the heads of the people of the earth and leaves them to wander in a desert where there is no way”, while in the text of the Septuagint it takes the following form: “He who changes the hearts of the rulers of the earth leaves them to wander on the way that they did not know.” The author of the article sees the reason for the discrepancy in the studied verse in that the Masoretic and Greek versions relied on different meanings of the Hebrew word “רוּס” (*sûr*), as well as in that there are several literal translations of the verse from Greek into Slavic. The differences in the Greek version are explained by the polysemy of the word “διαλλάσσω”, which led to discrepancies in the Latin texts. The emergence of variability in this verse entailed the development of several exegetical traditions, within which the interpreters tried to find a solution to this language problem. Two exegetical traditions are given in the article, one of which originates in the writings of Cyril of Jerusalem, who understands the Greek word “διαλλάσσω” as “reconciling” and is supported by Rufin of Aquileia, Blessed Augustine, and partly St. Jerome. This article shows that St. Jerome held a special position and used both versions of the translation of the verse when working with the Book of Job. The second tradition of reading this text also belongs to St. Jerome. He translated the Book of Job from the Septuagint, and chose the direct meaning of the word “διαλλάσσω” (“changing”) because of its proximity to the Hebrew text and the ability to interpret “changing the heart” as “depriving of reason”. The author of the article finds out that Gregory the Great and Prosper of Aquitaine also used the word “inmutat” (“changes”) to translate the Greek word “διαλλάσσω”.

Keywords: The Book of Job, patrology, exegetics, polysemy, biblical studies, translation problem

Cite this article: Nadezhkin A. M. “The Lord reconciles the hearts of princes”. Two patrological traditions in the commentary and translation of the verse from Job 12:24. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 34–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.462

REFERENCES

1. Dvoretzkiy I. H. Ancient Greek-Russian dictionary. Moscow, 1958. Vol. 1. 1043 p. (In Russ.)
2. Dvoretzkiy I. H. Latin-Russian dictionary. Moscow, 1976. 1096 p. (In Russ.)
3. Newman B. M. Ancient Greek-Russian dictionary of the New Testament. Moscow, 2012. 240 p. (In Russ.)
4. [Rashi]. The Book of Psalms (Tihillim) with the commentary by Rashi. Moscow, 2011. 880 p. (In Russ.)
5. Rizhskiy M. I. The Book of Job. History of the biblical text. Novosibirsk, 1991. 248 p. (In Russ.)
6. Sacks R. D. The Book of Job. Translation and commentary. Interpretation. 1997. Vol. 24. No 2. P. 135–329.
7. The complete Jewish Bible with Rashi commentary. Available at: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16414#showrashi=true&v=24 (accessed 07.02.2020).

Received: 18 February, 2020